
ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

А. Ю. СЕРЕГИНА

АНГЛИЧАНЕ ИЛИ КАТОЛИКИ?

КАТОЛИЧЕСКИЕ ПАМФЛЕТИСТЫ XVI – НАЧАЛА XVII ВЕКА В ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ*

Статья посвящена истории изучения католических текстов в рамках истории английской политической мысли. В ней показано, что вплоть до последних десятилетий работы католических памфлетистов, имевшие большой общественный резонанс в свое время, игнорировались исследователями, с трудом преодолевающими конфессиональные и идеологические стереотипы.

Ключевые слова: *политическая мысль, английские католики, Контрреформация, орден иезуитов, Роберт Парсонс. история историографии, история идей.*

Конец XVI – начало XVII в. представляет собой период высокой политической активности английских католиков, в особенности эмигрантов, стремившихся к смене режима и возвращению Англии в лоно «истинной веры». Именно в этот период были опубликованы многочисленные памфлеты, затрагивавшие основные политические проблемы эпохи. В них рассматривался вопрос о взаимоотношении папы Римского и светских властей, проблемы религиозной терпимости и преследования иноверцев, лояльности государству и теории сопротивления тирану; в них говорилось о происхождении светской власти и ее пределах.

Созданный английскими католиками корпус текстов являет собой своеобразный сплав католической мысли и английской политической традиции. Памфлеты и политические трактаты демонстрируют влияние континентальной католической мысли – в частности, испанских и итальянских иезуитов XVI столетия, французских теологов и полемистов. В то же самое время эти сочинения, безусловно, являются английскими: все рожденные на континенте идеи переведены на язык английской политической традиции. Английские католики – как весь политический класс Англии – оперировали понятием «смешанной монархии»; они впитали представление о том, что королевская власть ограничивается законом и правами парламента вотивовать налоги и одоб-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, в рамках проекта № 10–01–00403а «Идеи и люди: интеллектуальная жизнь Европы в Новое время».

ять новые статуты. Идея ограниченной власти была ими применена к власти папы. В отличие от многих континентальных богословов-католиков англичане обычно признавали, что папа в принципе обладает высшей властью в светских делах (вытекающей из долга главы церкви заботиться о спасении души своей паствы), однако тут же оговаривали, что при определенных обстоятельствах католики имеют право не повиноваться приказам папы, касающимся политических дел¹.

Это уникальное соединение католической мысли и английской традиции делает роль сочинений английских католиков XVI – XVII веков столь важной для истории развития собственно английской политической мысли XVII столетия. Католические тексты можно рассматривать как каналы, благодаря которым английская мысль осваивала континентальные идеи. Особенно верно это применительно к теориям сопротивления тиранам, к идеям народного суверенитета и т.п.

Показательным примером могут служить труды английского иезуита Роберта Парсонса (1546–1610). Его «Рассуждение о наследовании английского престола» (1594), соединение злободневного памфлета и политического трактата – представляет собой блестящую комбинацию английской традиции «смешанной монархии» и теорий сопротивления тирану, истоки которых можно проследить до сочинений французских богословов начала XVI в. Эти труды оказали воздействие на многочисленные версии теорий сопротивления, католические и протестантские, например, на Дж. Бьюкенена, французских монархомахов всех конфессий, а также и англичан, причем английские католические памфлеты оказываются здесь важным связующим звеном. Трактат Парсонса был переиздан трижды в XVII столетии (в 1648, 1655 и 1681 гг.), и каждый раз его публикация провоцировала полемику относительно происхождения и природы монархии, а также теории народного суверенитета. Текст был хорошо известен в Англии, он дошел до нас во множестве копий, печатных и рукописных (своего рода конспектов). Почти на всем протяжении XVII века запрещенную книгу Парсонса можно было приобрести из-под полы в книжных лавках у Собора Св. Павла в Лондоне, что говорит об устойчивом спросе. Интересовались им и политические мыслители. Один из экземпляров последнего издания (1681 г.) был приобретен Джоном Локком и до сих пор находится в его книжном собрании, хранящемся в библиотеке Бодлейн Оксфордского университета.

Тем не менее, на протяжении долгого времени историки, изучавшие развитие английской политической мысли, не могли найти для анг-

¹ Серегина. 2006. С. 196–198.

лийских католиков места ни в каноне национальной мысли, ни в европейской истории идей. Они испытывали явное затруднение, пытаясь примирить английскую и католическую составляющие сочинений авторов данного круга. Такой подход можно было бы объяснить традиционным для пост-Реформационной Англии предвзятым отношением ко всему католическому. Однако этого объяснения недостаточно. Решающую роль, на наш взгляд, сыграла внутренняя полемика между католиками начала XVII в., задавшая параметры, согласно которым рассматривались католические компоненты английской истории и культуры.

Чтобы оценить это влияние, стоит обратиться к началу XX века. В своих публичных лекциях, читавшихся в колледже Биркбек (1900) Джон Невилл Фиджис² уделил внимание католической мысли. Помимо упоминаний «больших имен» – то есть, представителей «Второй схоластики», испанских доминиканцев и иезуитов, Франсиско де Витории, Доминго де Сото, Хуана де Марианы, Франсиско Суареса и др., он также обратился к наследию французской Католической Лиги. Но труды английских католиков этого периода он не анализировал, так как, по его мнению, их легко было сопоставить (и полностью отождествить) с сочинениями французских памфлетистов³. Соответственно, английские католики не заслуживали особого внимания.

Даже в разделе о веротерпимости нет ни одного упоминания о католических текстах, хотя за рассматриваемый автором период (вторая половина XVI – начало XVII в.) английские католики обнародовали несколько петиций с обоснованиями веротерпимости, не говоря уже о памфлетах, в которых эта тема рассматривалась более подробно.

Джон У. Аллен, чуть позднее исследовавший историю европейской политической мысли XVI века (1928) и английской политической мысли (1935)⁴, упоминал в своих трудах английских католиков. Однако он, скорее, пытался списать их со счетов, связав с той или иной школой континентальной политической мысли. Труды иезуитов были расценены как простое воспроизведение средневековых теорий (то есть, было, по мнению автора, как минимум, анахронизмом в XVI в.). Другие группы католических текстов Аллен считал воспроизведением идей французских галликанских авторов, или же кардинала Роберто Беллармино. Даже в тех случаях, когда английские католики высказывали некие идеи рань-

² Джон Невилл Фиджис (1866–1919) – английский историк, политический философ. Монах англиканской общины Воскресения (Мирфилд) с 1896 г.

³ *Figgis*. 1916. P. 180–189, 191.

⁴ Джон Уильям Аллен (1865–1944) – исследователь елизаветинской Англии и истории политической мысли XVI столетия.

ше, чем их предполагаемые континентальные источники, никакого объяснения этому Аллен не давал. Указания (порой весьма поверхностного) на сходство определенных идей, казалось, было достаточно⁵.

Таким образом, было достаточно указать на соответствующую континентальную параллель, поскольку, будучи католиками, данные авторы, не могли рассматриваться как англичане. Некоторые ученые не стеснялись выражать эту мысль в печатном виде. В своей работе, посвященной веротерпимости в Англии раннего Нового времени (1932–40) У. К. Джордан⁶ писал, что католическая мысль в елизаветинский период «во-первых, становилась все более не-английской, а в кризисные годы правления была также и анти-английской»⁷. Формулировка Джордана важна не только своей откровенностью. Он сам изучал сочинения английских католиков. Согласно его выводам, существовало две группы английских католиков. Одна из них – иезуитская, или миссионерская партия – состояла из религиозных фанатиков. Они описывались как противники веротерпимости, погруженные в политические интриги, направленные на реставрацию католицизма. Противостояла им «духовная партия», или группа католиков-мирян, лоялистов и добрых англичан, не связанных с политикой⁸. Именно по этой причине они были столь важны для истории идей веротерпимости. «Отвергнув заговоры иезуитов, ...они тем самым дали серьезное основание считать, что нация может безопасно существовать, несмотря на принадлежность составляющих ее субъектов к различным духовным течениям»⁹.

Итак, существовало две группы католиков. Одна – иезуиты – порождала большую часть политических текстов, которые, однако, можно было списать как не-английские, или, в крайнем случае, упомянуть похода в контексте европейской мысли. Другая же была аполитичной по определению, так что вряд ли могла создать многое, если речь идет о политической мысли. Таким образом, и ее легко было убрать из общей картины. Откуда же взялся этот образ внутреннего разделения католиков?

Его нельзя объяснить просто антикатолическими предрассудками историков. Образ расколотого католического сообщества имеет долгую

⁵ Allen. 1961. P. 199-209, особ. 205-208. *Idem.* 1967. P. 153-157.

⁶ Уилбур Китченер Джордан (1902–1980), американский историк, глава колледжа Рэдклиф (1943-1960), специализировавшийся на истории Англии раннего Нового времени и истории английской политической мысли.

⁷ Jordan. 1932. P. 372: '[Catholic thought] became, in the first place, increasingly un-English, and was disposed to be in the crisis of the reign anti-English as well'.

⁸ *Ibid.* P. 373.

⁹ *Ibid.* P. 420.

историю, и многие историки XIX–XX вв. его заимствовали, даже не задумавшись о том, где он появился и как транслировался.

Чтобы найти его истоки, необходимо обратиться к полемике, которую вели между собой английские католики в самом начале XVII столетия. Тогда и в самом деле существовали две группы католических авторов – иезуиты и их оппоненты (тоже, впрочем, духовные лица); они в 1600–1602 гг. обвиняли друг друга во всех смертных грехах. Подлинной причиной полемики стала борьба за контроль над католической миссией в Англии. В период, когда католики в Англии подвергались преследованиям, эта полемика не могла не приобрести политическую окраску.

Оппоненты иезуитов, известные как апеллянты (из-за их апелляции в Рим, к папе) обвиняли противников в разжигании мятежа и других изменнических деяниях. Заявляя, что большинство католиков (за исключением фанатиков-иезуитов) лояльно королеве, апеллянты старались убедить английское правительство изгнать всех иезуитов из страны, желая таким образом избавиться от соперников. Конфликт зачастую был очень личным; некоторые споры (например, полемика между Робертом Парсонсом и апеллянтом Кристофером Бэгшоу) коренились в старом соперничестве оксфордских преподавателей. Что же касается политических идей, то апеллянты недалеко ушли от иезуитов. В их числе тоже есть заговорщики, осужденные за измену. Священники Уильям Уотсон и Уильям Кларк, планировали свергнуть с престола Якова I в 1603 г., так как король отказался от своих обещаний отменить карательные законы против английских католиков. При этом Уотсон – один из самых непримиримых противников Роберта Парсонса – использовал его идею о том, что государь до коронации (т.е. до принесения им клятвы и до принятия присяги на верность) еще не является полноправным монархом.

Тем не менее, памфлеты апеллянтов оказались бесценным источником для анти-иезуитской пропаганды. Многие аргументы апеллянтов (в частности, Уотсона и Бэгшоу) были использованы в полемических трудах богослова-протестанта Мэтью Сатклиффа в 1601–1602 гг., а также и несколькими годами позднее, в ходе полемики о лояльности католиков, развернувшейся в 1605–1610 гг., после раскрытия Порохового заговора и убийства в Париже Генриха IV.

К данным сюжетам обратились вновь в конце XVII века, в контексте споров о наследовании престола (1679–1681), когда протестанты-радикалы пытались лишить брата короля Карла II, католика герцога Йоркского права наследовать престол, а также после Славной революции (1689). Анти-иезуитская полемика теперь использовалась протестантами, чтобы оправдать государственный переворот, а выпады католи-

ков-апеллянтов начала XVII века переключались в труды использовавших их историков-протестантов – Гилберта Бёрнета¹⁰ и Джона Страйпа¹¹.

В конце XVIII в. сочинения апеллянтов вновь привлекли внимание, на этот раз в контексте полемики вокруг эмансипации католиков в Англии, поскольку в это время вопрос о лояльности католиков был весьма актуален. В 1778 г. был принят Первый статут об улучшении положения католиков, выведивший из-под действия антикатолических законов всех католиков, которые пожелали бы принести присягу, в тексте которой, помимо прочего, содержалось отрицание права смещать отлученных от церкви государей и отрицание власти папы в светских делах – те самые вопросы, какие обсуждались католиками еще в XVI – начале XVII в. К началу 1790-х гг. католикам позволили заниматься юриспруденцией, иметь собственные церкви и школы и не платить за это огромные налоги. В этих условиях многие либеральные католики стремились показать, что соотечественникам нечего бояться в том случае, если католиков вновь допустят к участию в политической жизни страны.

Одним из таких либералов был Джозеф Берингтон¹². Его перу принадлежит немало памфлетов, посвященных истории английских католиков. Берингтон не признавал власть папы в светских делах и не слишком любил схоластику. В 1793 г. Берингтон опубликовал «Мемуары Грегорио Панцани» (папского посланника при дворе Карла I)¹³. В книге имеются предисловие и историческое приложение, написанные Берингтоном. Как многие католические авторы конца XVIII в., он сконцентрировал внимание на XVI – начале XVII в. и представил читателю образ лояльного католического большинства, репутация которого пострадала от действий кучки заговорщиков-иезуитов и ряда священников. Роберт Парсонс, самый известный иезуит рассматриваемого периода и самый плодовитый памфлетист, превратился у Берингтона в главного злодея.

По словам Берингтона, Парсонс был «человеком, имя которого ассоциируется со школой Макиавелли... Вся его жизнь была серией интриг, направленных против независимости родной страны, наследования престола и интересов секулярного священства – его единоверцев... Его сочинения, защищавшие самые экстравагантные претензии Римской курии, ...помогали распространять обман, и сделали нас по сей день разде-

¹⁰ Гилберт Бёрнет (1643–1715) – шотландский богослов и историк Реформации; советник Вильгельма Оранского, после 1689 г. – епископ Солсберийский.

¹¹ Джон Страйп (1643–1737) – английский историк Реформации и биограф.

¹² Джозеф Берингтон (1743–1827) – английский католический философ и журналист, прославившийся во время кампании за эмансипацию католиков.

¹³ *Berington*. 1793.

ленным народом»¹⁴. Чтобы подтвердить свои выводы, Берингтон сослался на памфлет апеллянта Уильяма Уотсона¹⁵, «честного человека», проигнорировав тот факт, что присутствующие в данном памфлете выпады против Парсонса имеют пропагандистское значение, а автор его всего через год был казнен за организацию заговора против Якова I). Для самого Берингтона имело значение лишь то, что некогда существовала (как считалось) некая группа католиков-ультрамонтан, персонифицировавшая все то, что ему не нравилось в современном ему католицизме.

Либеральные католики 1790-х гг. считали, что позиция Римской курии, отвергавшей все попытки достичь соглашения с английским правительством по поводу статуса католиков¹⁶, была главной преградой для ре-интеграции католиков в английское общество. Поэтому использование Берингтоном прецедентов из истории английских католиков начала XVII в. преследовало очевидные полемические цели. Хотя в последние годы жизни Берингтон был вынужден отказаться от того, что ранее высказал против власти папы, его взгляд на католическое прошлое предопределил подход последующих поколений историков, изучавших английских католиков. Их история была историей лояльного – и по большей части безмолвного – большинства и нескольких радикалов-эмигрантов. Благодаря этому подходу политические сочинения английских католиков чаще всего игнорировались учеными XIX и первой половины XX в. Но изменился ли подход к вопросу в позднейший период?

В первые десятилетия после окончания Второй мировой войны значительно возрос интерес к проблеме веротерпимости. Это было связано как с дебатами о Холокосте, так и с возрождением экуменического движения и подъемом либерального движения в рамках католической церкви (в преддверии II Ватиканского собора).

На волне этого интереса в 1955 г. появилась двухтомная монография французского иезуита Жозефа Леклера¹⁷, посвященная истории идеи веротерпимости в эпоху Реформации и Контрреформации¹⁸. В этом

¹⁴ Ibid. P. 25-28: 'a man with the sound of whose name are associated policy of the Machiavellian school, ... whose whole life was a series of machinations against the sovereignty of his country, the succession of its crown, and the interests of the secular clergy of his own faith... Devoted to the most extravagant pretensions of the Roman Court ... his work has helped to perpetuate dissensions, and to make us, to this day, a divided nation'.

¹⁵ Ibid. P.29.

¹⁶ Камнем преткновения здесь долго время оставался вопрос о назначении католических епископов.

¹⁷ Жозеф Леклер – французский иезуит, историк церкви и европейской политической мысли, преподаватель Парижского Католического университета.

¹⁸ *Lecler*. 1955. Т. 1-2. Я пользовалась английским переводом: *Lecler*. 1960.

издании присутствует раздел, в котором рассматриваются сочинения английских католиков. Сам Леклер, правда, не работал с текстами напрямую: он полагался на изложение их содержания в уже упоминавшихся исследованиях Уилбура Джордана. Однако у Леклера акценты расставлены совсем по-другому. Будучи иезуитом, Леклер преуменьшил значение конфликта между иезуитами и другими группами католического духовенства в Англии, а также и влияние разработанных иезуитами теорий сопротивления монарху. Его в первую очередь интересовала отстаивавшаяся в католических памфлетах идея свободы совести, и борьба католиков за свободу отправления культа¹⁹.

В своей работе Леклер представил масштабную картину истории развития идеи веротерпимости: от нетерпимого Средневековья к терпимости гуманистов, а затем к периоду преследований и религиозных конфликтов, принесенных Реформацией. Преследование вызвало реакцию в форме трудов в защиту веротерпимости, опубликованных богословами и политическими мыслителями XVI века. В рамках данной концепции английские католики были важны для Леклера, так как они персонифицировали католическое обоснование веротерпимости. Таким образом, католиков следовало рассматривать не только как преследователей, но и как защитников принципа свободы совести²⁰.

Труд Леклера помещал английских католиков в европейский контекст. Он не оказал заметного влияния на то, каким образом их труды анализировались в контексте развития английской политической мысли.

Католики, впрочем, были представлены в монографии Кристофера Морриса, посвященной английской политической мысли XVI века (1953). Моррис воспроизвел уже знакомый по предыдущему периоду образ лояльного большинства и кучки эмигрантов, сторонников теории сопротивления монарху. Он, правда, отметил, что в некоторых католических текстах (например, в трудах Парсонса) «использовались идиомы естественного права»²¹, а сами эти сочинения «почти предвосхитили вигскую теорию гражданского правления»²², но даже не попытался объяснить, каким образом это произошло.

Моррис также обратил внимание на представленные парламенту петиции католиков, отстаивавшие свободу совести человека и религиозную терпимость. Но, в отличие от Леклера, ему трудно было признать

¹⁹ *Lecler*. 1960. P. 354-379.

²⁰ *Ibid*. P. 379.

²¹ *Morris*. 1953. P. 133: 'using the idiom of Natural Law'.

²² *Ibid*: '[Catholics] half anticipated the Whig theory of civil government'.

эти идеи католическими²³. Таким образом, здесь вновь возникла старая проблема примирения двух сторон: если католиков начинали считать хотя бы отчасти принадлежащими английской традиции, они вдруг переставали быть вполне католиками.

Или же они оказывались не совсем англичанами. Этот подход демонстрирует исследование Джона Сэлмона²⁴ (1959), в котором анализировалось влияние французской публицистики времен гражданских войн XVI века на английскую политическую мысль²⁵. Монография представляет читателю интересный материал, указывающий на влияние французской мысли на английских протестантов. Что же до католиков, они были упомянуты; кроме того, в книге рассказывалась и история памфлетных войн, в которые они были вовлечены в начале XVII в.²⁶ Однако анализ их текстов оказался весьма поверхностным. Конечно, Сэлмон уделял основное внимание французской мысли. Другой причиной было его стремление рассматривать английских католиков, прежде всего, как католиков и, следовательно, авторов по определению близких памфлетистам круга французской Католической Лиги, более того, находившихся под серьезным влиянием последних²⁷. В результате, Сэлмон свел английских католиков к группе второстепенных имитаторов.

Такой подход к английским католическим текстам, однако, подвергся пересмотру после того, как появилось несколько исследований, специально посвященных католической мысли.

Монография Томаса Клэнси²⁸ (1964) сфокусирована на «группе фанатиков» (кардинал Аллен, Роберт Парсонс). В ней содержится интересный анализ их сочинений и прослеживаются некоторые параллели и возможные источники из континентальной католической мысли (сред-

²³ Так, например, он считал идеи Парсонса о свободе совести «не вполне католическими».

²⁴ Джон Херси Макмиллан Сэлмон (1925–2005) – новозеландский историк, учившийся в Кембридже и преподававший в Сиднее и колледже Брин Мор (Веллингтон). Исследователь французской истории XVI–XVII в., французской и английской политической мысли.

²⁵ *Salmon*. 1959.

²⁶ *Ibid.* P. 69–78.

²⁷ Сэлмон считал, что Парсонс заимствовал свои идеи у автора французского католического памфлета «О справедливом праве христианского общества» (1592), скрывавшегося под псевдонимом Россеус (Rosseaes). См.: *Salmon*. 1959. P. 35–6. *Idem*. 1987. P. 136–154, 174. Однако данный памфлет и сочинения Парсонса относятся к разным течениям католической мысли. См.: *Серегина*. 2006. С. 145, 185.

²⁸ Томас Клэнси (1924–2009) – американский историк, иезуит, преподававший в Католическом университете Чикаго. Провинциал новоорлеанской провинции ордена иезуитов в 1971–1977гг.

невековой и ренессансной)²⁹. В то же самое время Клэнси принимает образ противостоящих группировок католиков, хотя в том, что касается политической мысли, он являет собой оптический обман. Более того, Клэнси подчеркивает близость Парсонса к континентальной католической мысли, а не к тому, что он именует «новым течением мысли, сформированным общим правом»³⁰. Таким образом, Парсонс оказывается исключенным из английской традиции. Непонятным остается и то, какое воздействие английские католические тексты оказали на собственно английские политические дебаты³¹.

Исследование Арнольда Притчарда (1979) рассматривает так называемых католических лоялистов. Эта работа предлагает читателю ряд интересных выводов, однако Притчард, как и его предшественники, склонен разделять католических памфлетистов на группы и рассматривать их вне контекста английской политической мысли³².

Питер Холмс в своей монографии 1982 г.³³ попытался нарушить традицию. Он показывает не столько разделение, сколько общие основания английской католической мысли: «Я не согласен с тем мнением, что елизаветинский католицизм можно рассматривать в понятиях разделения, в частности деления на клириков и мирян. В печатных изданиях этого периода нет свидетельств разногласий между священниками и мирянами в области политических идей»³⁴.

Его концепция, тем не менее, не лишена серьезных недостатков. Холмс справедливо указывает на изменения в подходах католических памфлетистов, обусловленные изменениями политической конъюнктуры, но преувеличивает их значение. Существовал ряд идей и концептов, которые принимали все английские католики, и которые почти не менялись со временем. В качестве примера можно привести идею пассивного сопротивления религиозным законам Елизаветы и первых Стюартов. Но Холмс не замечал их. Не попытался он и связать английских католиков с современными им политическими дискуссиями в Англии³⁵. Причиной тому отчасти отсутствие хороших исследований английской по-

²⁹ Clancy. 1964.

³⁰ Ibid. P. 124.

³¹ Клэнси утверждает, что виги (конец XVII в.) многое заимствовали у Парсонса, однако не удосуживается объяснить, ни что именно заимствовалось, ни каким образом это происходило.

³² Pritchard. 1979.

³³ Holmes. 1982.

³⁴ Ibid. P. 6-7.

³⁵ Подробнее об этом см.: Серегина. 2009. С. 210-211.

литической мысли XVI века: историки идей склонны концентрироваться на более позднем периоде. Отчасти же причина заключается в том, что католиков по-прежнему рассматривают отдельно от прочих англичан.

Неудивительно поэтому, что классические труды по истории политической мысли вообще не упоминают имен английских католических авторов. Квентин Скиннер³⁶ не приводит ни одно из них в своем труде «Основания современной политической мысли»³⁷. Не делает этого и Ричард Так³⁸ в исследовании, посвященном естественно-правовым идеям³⁹. Конечно, оба они выбирали самые известные имена и анализировали тексты наиболее влиятельных теоретиков. Тем не менее, в их трудах присутствуют ссылки на французских памфлетистов и некоторых англичан-протестантов, например, Джона Понета. Английским католикам повезло меньше. Их по-прежнему считали чужаками, или второразрядными авторами, или и тем, и другим сразу.

С работами последних двадцати лет – и общими трудами по истории политической мысли, и тематическими монографиями – английским католикам повезло больше.

В «Кембриджской истории политической мысли раннего Нового времени» (1991) есть раздел, посвященный английским католикам. Его автор – Джон Сэлмон, который к тому времени готов был признать за ними определенную оригинальность и отделить их от французских лигеров. Этот обзор включает в себя самые актуальные на тот момент выводы историков, изучавших английские католические памфлеты⁴⁰.

В последнем по времени публикации труде (2004) – монографии Харро Хёпфля⁴¹, посвященной иезуитской политической мысли – содержится большой блок «английского» материала. На нынешний момент этот труд представляет, пожалуй, лучший анализ идей самого значимого автора данного круга – Роберта Парсонса, в частности, его взглядов на политическую власть, ограниченную монархию, естественное право, государственный интерес, общее благо, права индивида и др.)⁴². Но ис-

³⁶ Квентин Скиннер (р. 1940) – английский историк, специализирующийся в области интеллектуальной истории, и истории европейской политической мысли. Почетный профессор Лондонского университета (колледж Квинз Мэри).

³⁷ *Skinner*. 1978. Vol. 2. Parts 2-3.

³⁸ Ричард Так – историк европейской философии и политической мысли, теорией государства и права. Профессор Гарвардского университета.

³⁹ *Tuck*. 1979.

⁴⁰ *Salmon*. 1991.

⁴¹ Харро Хёпфль работает в области истории экономической и политической мысли Европы раннего Нового времени. Преподает в университете Эссекса.

⁴² *Höpfl*. 2004.

следование сфокусировано на иезуитах, труды которых рассматриваются в контексте средневековой и континентальной ренессансной мысли; английские иезуиты, таким образом, снова изымаются из собственно английской истории, хотя стоит признать, что они наконец-то стали признанной частью общеевропейского канона истории политической мысли.

Существует лишь одна работа, в которой тексты английских католиков рассматриваются как важная часть английских политических дискуссий начала XVII в. Это – исследование Джохана Соммервайла⁴³ по политической мысли Англии начала XVII в.⁴⁴ Но даже и здесь это включение оказывается неполным. Анализируя полемические кампании начала XVII в., Соммервайл склонен рассматривать всех католиков – английских и не-английских – как гомогенную группу. Однако в настоящий момент это единственная (и лишь отчасти успешная) попытка вернуть английских католиков в историю английской политической мысли.

Вполне возможно, что за этой попыткой вскоре последуют другие. В недавних статьях, посвященных трактату Парсонса и другим католическим памфлетам, Питер Лейк⁴⁵ анализирует эти сочинения в контексте английских и шотландских политических дебатов конца XVI века. В частности, Лейк склонен рассматривать известный трактат Якова VI Шотландского «Закон свободных монархий» как полемический ответ не только и не столько протестанту Джорджу Бьюкенену (как это принято было считать), сколько иезуиту Роберту Парсонсу, поставившему под сомнение не только права Якова на английский престол, но и саму возможность наследования престола лишь в силу родственных связей с предыдущей династией, без согласия подданных, выраженного через представительные органы⁴⁶.

Примечательно, что это исследование – плод труда ученого, занимающегося, прежде всего, политической историей, а не историей политической мысли. Западным исследователям истории политической мысли пока лишь предстоит признать английских католиков в полной мере англичанами и католиками.

⁴³ Джохан Соммервайл – историк, исследователь английской политической мысли XVII в. Профессор университета Висконсина.

⁴⁴ *Sommerville*. 1999; *Idem*. 2005. P. 162-184.

⁴⁵ Питер Лейк один из ведущих исследователей в области политической истории Англии XVI–XVII вв., а также религиозной и политической мысли этого периода. Преподавал историю в Принстоне в 1982–2009 гг. Сейчас – профессор истории в университете Вандербилт (Нэшвилл, Теннесси).

⁴⁶ *Lake*. 2004. P. 223-242.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Серегина А. Ю.* Политическая мысль английских католиков второй половины XVI – начала XVII вв. СПб., 2006.
- Allen J. W.* A History of Political Thought in the Sixteenth Century. London, 1961.
- Allen J. W.* English Political Thought, 1603–1644. London, 1967.
- Berington J.* The Memoirs of Gregorio Panzani giving an account of his agency in England ... to which are added an Introduction and a Supplement exhibiting the state of English Catholic Church. Birmingham, 1793.
- Clancy T. H.* Papist Pamphleteers: the Allen-Persons Party and the Political Thought of the Counter-Reformation in England, 1572–1615. Chicago, 1964.
- Figgis J. N.* From Gerson to Grotius, 1414–1625. Cambridge, 1916. 2nd edition.
- Höplfl H.* Jesuit Political Thought: the Society of Jesus and the State, c. 1540–1630. Cambridge, 2004.
- Holmes P.* Resistance and Compromise: the Political Thought of the Elizabethan Catholics. Cambridge, 1982.
- Jordan W. K.* The Development of Religious Toleration in England. Vol. 1 London, 1932.
- Lake P.* The King (the Queen) and the Jesuit: James and I's 'Trew Law of Free Monarchies' in Context's // Transactions of the Royal Historical Society. 6th series. Issue 14. 2004.
- Lecler J.* Histoire De La Tolérance Au Siècle De La Réforme. Paris, 1955. Т. 1-2.
- Lecler J.* Toleration and the Reformation. 2 vols. London, 1960.
- Morris C.* Political Thought in England, Tyndale to Hooker. Oxford, 1953.
- Pritchard A.* Catholic Loyalism in Elizabethan England. Chapel Hill, North Carolina, 1979.
- Salmon J. H. M.* Renaissance and Revolt: Essays in the Intellectual and Social History of Early Modern France. Cambridge, 1987.
- Salmon J. H. M.* The French Religious Wars in English Political Thought. Oxford, 1959.
- Salmon J. H. M.* Theory, Ultramontanism, and the Royalist Response, 1580–1620 // The Cambridge History of Political Thought, 1450–1700 / Ed. Burns H. G., Goldie M. Cambridge, 1991.
- Skinner Q.* The Foundations of Modern Political Thought. Cambridge, 1978. Vol. 2. The Age of Reformation. Parts 2-3.
- Sommerville J. P.* Royalists and Patriots: Politics and Ideology in England, 1603–1640. London, 1999. 2nd edition.
- Sommerville J. P.* Papalist Political Thought and the Controversy over the Oath of Allegiance // Catholics and the 'Protestant Nation' / Ed. by E. Shagan. Manchester, 2005.

Серегина Анна Юрьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра гендерных исследований Института всеобщей истории РАН; aseregina73@yandex.ru.